

В полумраке Шэнь Хэцю чувствовал, что они с И Шэном лежат очень близко.

На односпальной кровати двоим действительно было тесновато. Шэнь Хэцю чувствовал, как его плечо соприкасается с плечом И Шэна, и тёплое тепло медленно просачивалось через точку соприкосновения.

Дыхание другого было совсем рядом, отчётливо слышно, смешиваясь с холодным ароматом сосны, что немного расслабляло.

В ночной больнице всё ещё были медсёстры и врачи, оказывающие помощь пациентам. В коридоре время от времени раздавались шаги и очень тихие разговоры.

Шэнь Хэцю лежал с открытыми глазами, не спал.

Лекарства, психотерапия — всё было малоэффективно против бессонницы господина И.

У него не было причин больше откладывать.

Пение...

Шэнь Хэцю ухватился за край одеяла. Он любил петь.

Именно музыка с самого начала вытащила его из бездонной пропасти, сопровождала его, позволила получить любовь многих людей, заставила его больше не чувствовать себя одиноким.

Но с тех пор, как произошёл тот инцидент на общенациональном концерте, он больше никогда не пел перед другими.

Тот неотвязный кошмар был словно верёвка, сжимавшая его горло, не давая издать звук, заставляя бороться в мёртвой тишине. После раз за разом неудач он в конце концов сдался.

Но сейчас, по сравнению со всем этим страхом, он отчаянно хотел петь.

Хотел спеть для господина И, хотел помочь господину И, хотел, чтобы господин И хорошо отдохнул, не хотел, чтобы господин И снова падал в обморок, как сегодня.

Он впервые осознал, что в его пении кто-то сильно нуждается.

Господин И не говорит об этом просто потому, что не хочет его стеснять. Но он не мог, пользуясь чужой чуткостью и добротой, просто делать вид, что ничего не знает.

Кроме того, изначально он тоже подписал то соглашение. Пение для господина И было его обязанностью.

Шэнь Хэцю потянулся, нащупал на прикроватной тумбочке мобильный телефон и взял его.

Он открыл WeChat Чжао Цяня и отправил сообщение.

[Насчёт той программы... я хочу пойти.]

Отправив сообщение, Шэнь Хэцю осторожно положил телефон обратно, затем тихонько перевернулся, лёжа лицом к И Шэну.

Он хотел посмотреть, действительно ли господин И хорошо спит.

И Шэн лежал на подушке. Его резкие черты лица смягчились мягкой подушкой, слегка растрёпанные чёрные волосы рассыпались по белой наволочке. Он лежал с закрытыми глазами, его спящее лицо было спокойным и красивым.

Шэнь Хэцю прикоснулся к сердцу. Кажется, только что там что-то ёкнуло.

Пока Шэнь Хэцю размышлял об этом, человек рядом вдруг пошевелился. Одна рука накрыла его глаза, закрыв обзор.

— Всё ещё не спишь, — голос И Шэна был очень тихим, почти шёпотом. — Подсматриваешь за мной, что задумал?

Шэнь Хэцю, с закрытыми глазами, нервно сжал пальцы.

— Не-нет...

И Шэн, кажется, усмехнулся, а может, и нет.

— Хочешь натворить чего-нибудь?

Он мягко сократил расстояние, приблизившись к Шэнь Хэцю, по-прежнему прикрывая ему глаза рукой.

Шэнь Хэцю ничего не видел, мог только слушать шорохи, издаваемые другим, и даже забыл отрицать.

В какой-то момент он услышал, как господин И прекратил движение, а затем дыхание внезапно приблизилось.

И Шэн, прикрывая глаза Шэнь Хэцю, беззвучно поцеловал его в тыльную сторону ладони.

Нежно и тщательно, с тяжёлым, но в то же время лёгким чувством, сдержанно-страстно, соблюдая границы.

— Господин И...? — Шэнь Хэцю смутно что-то почувствовал, но не успел подумать, как мужчина убрал руку, закрывавшую ему глаза.

Шэнь Хэцю с глуповатым выражением лица инстинктивно поднял взгляд на И Шэна.

В полумраке выражение лица И Шэна было плохо различимо.

— Спи скорее, уже поздно.

Вероятно, из-за того, что день был утомительным, Шэнь Хэцю вскоре заснул.

Возможно, потому что рядом был кто-то, в эту ночь он спал крепко, его больше не будили кошмары.

И Шэн услышал, как дыхание человека рядом постепенно выровнялось. Он повернулся на бок, обхватил рукой талию Шэнь Хэцю и осторожно, нежно притянул его к себе.

Шэнь Хэцю крепко заснул. Во сне он был таким же послушным, как и в жизни. Когда его

обняли, он лишь бессознательно прижался к руке И Шэна, а затем покорно свернулся клубочком в объятиях мужчины, прильнув к тёплому источнику тепла.

И Шэн обнимал Шэнь Хэцю. Всё тело парня в его объятиях было мягким и податливым, его было очень приятно обнимать. Тот сладко спал, прижавшись к его груди.

Он почти сходил с ума от такой покорной и сознательной реакции, слегка сжал руки, словно злой дракон, охраняющий своё сокровище, — бдительно и чрезвычайно бережно.

И Шэн поднял руку, погладил Шэнь Хэцю по щеке, а когда тот, словно потревоженный, крикнул, нежно похлопал его по спине.

На самом деле, ему не терпелось поступить более решительно, но он ещё больше не хотел, чтобы Шэнь Хэцю, который с таким трудом немного приблизился к нему, снова отступил в свою защитную раковину, выставив против него острые шипы.

Пока достаточно и этого.

И Шэн, обнимая Шэнь Хэцю, тихо закрыл глаза. Хотя он был совершенно лишён сонливости, он чувствовал невиданное ранее удовлетворение, словно какая-то пустота внутри была заполнена.

На следующее утро первым проснулся Шэнь Хэцю.

Он в полудрёме приоткрыл глаза, в состоянии между сном и явью чувствуя лишь тепло перед собой, опираться на которое было особенно комфортно — упругое и крепкое.

Через некоторое время Шэнь Хэцю немного протрезвел и медленно открыл глаза.

Перед глазами предстало прекрасное лицо И Шэна. Утреннее солнце пробивалось сквозь неплотно задёрнутые шторы, заливая комнату, словно жидким золотом, и отбрасывало маленькую веерообразную тень под опущенными ресницами мужчины.

Те глубокие глаза были закрыты, и острый, пронзительный блеск в них тоже скрылся, делая его спокойным и безмятежным, что позволяло Шэнь Хэцю смотреть на него без психологического давления.

Прошлой ночью света было недостаточно, и Шэнь Хэцю не смог как следует рассмотреть спящее лицо И Шэна. Теперь же, увидев его, он почувствовал некоторое любопытство.

Его взгляд упал на лёгкие синяки под глазами И Шэна. При таком близком рассмотрении господин И выглядел ещё более уставшим.

Шэнь Хэцю стало немного жаль его. Непроизвольно он протянул руку, желая прикоснуться к синякам под закрытыми глазами И Шэна.

Но как только его кончики пальцев коснулись век И Шэна, тот внезапно открыл глаза.

Длинные ресницы скользнули по кончикам пальцев Шэнь Хэцю, вызывая лёгкий зуд.

Шэнь Хэцю ошалело встретился с ясным взглядом И Шэна.

И Шэн тоже смотрел на него, тихо усмехнулся, голос его был слегка хриплым.

— Забавно?

Попался.

Шэнь Хэцю резко отдернул руку.

Снова подняв взгляд и встретившись с этими чёрными глазами, полными усмешки, Шэнь Хэцю обнаружил в них ни малейшего оттенка сонливости.

Наверное, господин И снова не спал.

Шэнь Хэцю поджал губы, убрал руку и ничего не сказал.

И Шэн, увидев это, приподнял бровь.

— Хэцю.

Он слегка пошевелил рукой, на которой лежал Шэнь Хэцю и которой всё ещё обнимал его, и с невозмутимым видом посмотрел на парня.

— Хочешь, чтобы я ещё немного тебя пообнимал?

Шэнь Хэцю только теперь с запозданием осознал, что он устроился в объятиях И Шэна и, весьма вероятно, проспал в такой позе всю ночь.

Его лицо медленно покраснело, уши и шея будто загорелись, он тут же вырвался из объятий И Шэна и в панике сполз с кровати.

— Я... я пойду умоюсь.

Тихо проговорив это, Шэнь Хэцю стремглав бросился в уборную.

Оставив И Шэна лежать на боку на кровати, который медленно поднялся, довольный этим очаровательным видом спасающегося бегством.

Когда Шэнь Хэцю закончил умываться, И Шэн уже стоял за дверью, ожидая его.

Жар на его лице ещё не полностью спал, и при виде И Шэна появилась тенденция к возвращению.

К счастью, И Шэн тоже не хотел слишком дразнить парня, пропустил предыдущую двусмысленную тему и, поправив несколько взъерошенных волос на голове Шэнь Хэцю, сказал:

— Пошли, домой позавтракаем.

Водитель Чэнь Чэн уже ждал у входа в больницу. Вместе с ним приехал и ассистент Чэн. Увидев выходящего И Шэна, он подошёл и тихо доложил о делах.

Шэнь Хэцю не хотел подслушивать, поэтому замедлил шаг, отдалившись от И Шэна и остальных.

Мобильный телефон в кармане внезапно зазвонил. Шэнь Хэцю вздрогнул, достал телефон, чтобы посмотреть, кто это звонит так рано утром.

На экране телефона мигали два иероглифа: «Фугуй».

Только теперь Шэнь Хэцю вспомнил, что прошлой ночью отправил Чжао Цяню сообщение.

Он нервно ответил, и с той стороны донёлся суетливый голос Чжао Цяня:

— Вчера посреди ночи не спал и пришёл писать мне в WeChat. Ты уверен, что был в трезвом уме и твёрдой памяти?

Слова звучали немного язвительно, но Шэнь Хэцю почему-то почувствовал в слегка учащённом дыхании Чжао Цяня его напряжение.

— М-м.

<http://bllate.org/book/15590/1389645>